

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-178-183>

Особенности криминалистической характеристики преднамеренного банкротства

Красненкова Алена Вячеславовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, alenakrasnenkova@yandex.ru

Аннотация. В статье дана криминалистическая характеристика, содержащая признаки, особенности субъекта, предмета преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а также описаны способы его совершения и следы, способствующие формированию доказательственной базы.

Ключевые слова: криминальные банкротства, преднамеренные банкротства, специальные знания, специалист-ревизор, эксперт

Для цитирования: Красненкова А. В. Особенности криминалистической характеристики преднамеренного банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 178—183. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-178-183>.

Original article

Features of forensic characteristics of intentional bankruptcy

Alena V. Krasnenkova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, alenakrasnenkova@yandex.ru

Abstract. The article provides a criminalistic characteristic containing the signs, features of the subject, the subject of the crime provided for in Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as describes the methods of its commission and traces that contribute to the formation of the evidence base.

Keywords: investigation of documents, criminal bankruptcies, deliberate bankruptcies, special knowledge, specialist auditor, expert

For citation: Krasnenkova A. V. Features of forensic characteristics of intentional bankruptcy. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 178—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-178-183>.

В условиях нестабильной экономической ситуации в российской экономике проблема банкротства становится особо актуальна. Воздействие внешних и внутренних факторов на функционирование бизнеса подталкивает его к принятию решений по вопросам сохранения стабильности, восстановления платежеспособности либо выхода из кризисной ситуации путем применения процедуры банкротства, в этой связи возрастает риск незаконных банкротств [1]. В апреле 2020 года был введен мораторий на подачу кредиторами заявлений о банкротстве. Данный факт свидетельствует о сокращении количества банкротств по итогам 2020 года.

Сведения, представленные Центральным банком Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество кредитных организаций, подверженных процедуре банкротства, сократилось более чем в два раза (на 56,3 %); количество процедур принудительной ликвидации уменьшилось в 2 раза (на 50 %) [2]. К сожалению, данная антикризисная мера для большинства юридических лиц лишь отложила процедуру банкротства на срок действия моратория. В настоящее время особое внимание необходимо уделить своевременному установлению признаков преднамеренных банкротств в связи с

популяризацией применения упрощенной процедуры банкротств, а также важности проведения комплексного анализа уголовно-правовых, административно-правовых норм о преднамеренных банкротствах в целях определения недостатков нормативного регулирования в данной области и эффективного использования специальных знаний.

В Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127), в частности в статье 2, дается определение понятию «банкротство», под которым понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, которая в установленном порядке признана арбитражным судом. Ключевую роль играет факт признания неспособности действительной арбитражным судом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации [3].

Для субъектов банкротства неспособность определяется с учетом различных оснований, предусмотренных ФЗ № 127. Так, юридические лица в случае неудовлетворения в полном объеме требований кредиторов в течение трех месяцев с даты, определенной для исполнения «денежных обязательств, обязательств о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» (далее — обязательные выплаты), признаются неспособными удовлетворить в полном объеме требования кредиторов [3]. В данной ситуации кредиторы имеют право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и на проведение в установленном законом порядке процедуры банкротства.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» индивидуальный предприниматель при наличии неудовлетворенного требования кредиторов по обязательным платежам в течение трех месяцев на общую сумму не менее 10 тыс. рублей после даты их исполнения признается банкротом независимо от превышения суммы его обязательств стоимости принадлежащего ему имущества [4].

Относительно кредитных организаций следует отметить, что сроки исполнения обязательных требований кредиторов заметно сокращены

и составляют 14 дней, в отличие от иных организаций. Кредитная организация считается несостоятельной в случае неудовлетворения в полном объеме требований кредиторов по обязательным выплатам и (или) при условии, что стоимость имущества (активов) кредитной организации не достаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами после наступления даты их исполнения [3].

В случае умышленных действий (бездействия) руководителя, учредителей юридического лица или индивидуального предпринимателя, направленных на доведение организации до банкротного состояния, могут усматриваться признаки преднамеренного банкротства.

В российском законодательстве о преднамеренном банкротстве следует толковать в административно-правовом и уголовно-правовом смыслах. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а именно частью 2 статьи 14.12, преднамеренным банкротством признается действие (бездействие) субъектов административного правонарушения, заведомо влекущее неспособность их в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по обязательным выплатам, если оно не содержит уголовно наказуемого деяния [5].

В соответствии со статьей 196 УК РФ преступлением является деяние, заведомо влекущее неспособность юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по обязательным выплатам, если совершенное деяние причинило крупный ущерб [6].

Основным объектом преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, посягающие на экономическую деятельность, в частности, на нормальное функционирование института банкротства, а также интересы субъектов этой деятельности. Нельзя не отметить имущественные интересы заинтересованных лиц (кредиторов и иных лиц, не получающих обязательных платежей от должника), являющиеся дополнительным объектом противоправного деяния.

Объективная сторона преднамеренного банкротства заключается в умышленных активных или пассивных действиях должника, влекущих к неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по обязательным выплатам.

Наглядным примером неспособности организации отвечать по своим обязательствам

© Красненкова А. В., 2021

является увеличение объема обязательств должника перед кредиторами, что является следствием необоснованных расходов на рекламу, покупку дорогостоящих вещей без необходимой потребности, пользование консультационными и иными услугами.

Отметим, что вынесенное решение арбитражного суда о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства не затрагивает уголовно-правовые отношения, а лишь подтверждает статус признания должника банкротом [7].

Выявление, расследование и раскрытие преступлений, связанных с преднамеренными банкротствами, должны сопровождаться проведением оперативно-разыскного мероприятия — исследованием документов (в ходе проведения следственной проверки с целью выявления признаков возможного совершения преднамеренного банкротства) [8], и в ходе расследования соответствующей финансово-аналитической экспертизой, которая является достаточно продолжительной и трудоемкой. Нередко при обнаружении признаков криминальных банкротств возникает необходимость в проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий.

В целях установления объективной стороны, выраженной в действиях субъектов преступления, следователю или оперуполномоченному подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) следует обратить внимание на следующие признаки преднамеренных банкротств:

— участники преступного посягательства активно скрывают имущество (имущественные права / обязанности), сделки с ним, сведения о нем;

— совершают убыточные сделки с имуществом (дарение, обмен на невыгодных условиях, реализуют товары по заниженным ценам, приобретают без особой надобности товары по высокой цене);

— совершают притворные / мнимые сделки (ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)) [9];

— переводят денежные средства на счета других организаций, выдают безвозмездные или с минимальными процентами займы гражданам, работникам;

— заведомо невыгодно используют заемные средства.

Например, по результатам анализа судебно-следственной практики установлено, что Э. С. Г*** — руководитель юридического лица ООО «Х», совершил действия, заведомо

влекущие неспособность ООО «Х» в полном объеме удовлетворить требования кредитора ООО «С»: умышленно осуществлял вывод из состава активов основных средств (транспортных средств и иного имущества, принадлежащего ООО «Х») по явно заниженной цене. Для реализации своего умысла Э. С. Г*** и ООО «К», заранее договорившись, заключили договор купли-продажи и совершили сделки, направленные на отчуждение имущества ООО «Х» в пользу ООО «В». Таким образом, имея право собственности (договор купли-продажи, акт приема-передачи) руководитель ООО «Х» передал в собственность А. В. И*** транспортные средства [10].

Индивидуальный предприниматель (далее — ИП) А. П. Т***, занимаясь деятельностью по предоставлению услуг по перевозкам автомобильным грузовым транспортом, осуществляла действия, заведомо влекущие неспособность исполнить обязанности по оплате налоговых обязательств, что установлено по результатам выездной налоговой проверки, проводимой ИФНС № 5 по Саратовской области, а также удовлетворить требования кредиторов, причинившие крупный ущерб. Инициирование процедуры банкротства в данном случае является способом уклонения от уплаты налоговых обязательств.

Для увеличения неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, А. П. Т*** совершала мнимые сделки, а именно: оформляла подложные документы, подтверждающие наличие долга по займу денежных средств своим родственникам. Также с целью создания условий невозможности погашения задолженности по обязательным платежам путем заключения договора уступки права требования реализовала свою цель, то есть уступила право требования ИП «Т» (своей родной сестре) к ООО «С» за оказанные услуги перевозки груза на автомобильном транспорте согласно договору. А. П. Т***, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на неправомерный вывод активов, в целях увеличения неплатежеспособности перечисляла с расчетного счета ИП А. П. Т***, открытого в ПАО «Сбербанк», себе на дебетовый счет, после чего переводила денежные средства на расчетный счет своей родной тети, составляя при этом подложный договор займа. Таким образом, А. П. Т*** осуществляла вывод денежных средств с целью уклонения от уплаты налоговой задолженности, в счет погашения сомнительной, не подтвержденной задолженности аффилированным лицам [11].

Зачастую фирмы-кредиторы в действительности являются фиктивными.

В целях установления объективной стороны, выраженной в бездействии субъектов преступления, следователю или оперуполномоченному подразделений ЭБиПК следует обратить внимание на следующие признаки:

— сокрытие имущества (имущественных прав и обязанностей), а также сведений о нем;

— целенаправленное прекращение текущих платежей;

— досрочное погашение долгов, залогом которых является недвижимость, за счет заемных средств более крупного должника.

Анализируя судебно-следственную практику, следует акцентировать внимание на способе совершения преступления, основным из которых при преднамеренном банкротстве является реализация в пользу третьих лиц ликвидного имущества должника. Маскировка отчуждения различна, например, передача имущества организации по договору купли-продажи (наиболее простой и распространенный способ маскировки) может реализоваться путем:

— продажи без фактической оплаты: зачастую следы преступления отражены в таких документах хозяйствующего субъекта (в зависимости от специфики деятельности), как договор купли-продажи (основных средств, нематериальных активов, других внеоборотных активов), акт сверки взаимных расчетов, акт о приеме-передаче ликвидных активов, накладная, счет-фактура, платежное поручение;

— по заниженной цене относительно рыночной: следы, как правило, отражены в таких документах, как договор купли-продажи недвижимых объектов, договор лизинга, акт приема-передачи основных средств, счет-фактура.

В практической деятельности реже встречается способ маскировки следов преступной деятельности, заключающийся в передаче имущества другой организации с целью погашения фиктивной кредиторской задолженности, для использования его в качестве вклада в уставный капитал, для сдачи в аренду.

Состав преступления, предусмотренный статьей 196 УК РФ, по законодательной конструкции является материальным, то есть в результате причинения крупного ущерба преступление считается оконченным. Размер крупного ущерба установлен в примечании к статье 170.2 УК РФ и составляет 2 млн 250 тыс. рублей. [6].

Поскольку функционирование института банкротства регулируется достаточно широким кругом нормативных правовых актов, то

диспозиция нормы статьи 196 УК РФ представляет собой ссыльно-бланкетный характер. В целях правильной квалификации деяния и отграничения от смежных составов следует обратиться к гражданскому, налоговому законодательству, ФЗ № 127 и иным нормативным актам, регулирующим рассматриваемую сферу.

Субъекты преступного посягательства специальные:

а) ИП — физическое лицо, которое зарегистрировано в федеральной налоговой службе в порядке, предусмотренном налоговым законодательством, с целью ведения предпринимательской деятельности без образования юридического лица. В случае осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, попадающей под условия, предусмотренные налоговым и гражданским законодательством (п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 25 ГК РФ; ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации), они не имеют возможности удовлетворить требования кредиторов;

б) руководитель или учредитель (участник) юридического лица, то есть организации, имеющей в хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечающей по своим обязательствам этим имуществом, наделенной гражданскими правами;

в) гражданин — физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет и не способное удовлетворить требования кредиторов по обязательным выплатам.

Субъективная сторона противоправного деяния выражена в форме вины с прямым умыслом.

Согласно материалам судебной практики (судебный приговор № 1-81/2020 от 13 мая 2020 года в отношении генерального директора ООО «А» С. Е. Ш***, занимающегося сбором и очисткой воды, организацией перевозок грузов, удалением и обработкой сточных вод, удалением и обработкой твердых отходов и оказанием прочих персональных услуг). Так, установлено, что С. Е. Ш*** допустил значительное увеличение неплатежеспособности ООО «А» путем заключения сделок по отчуждению имущества на условиях заведомо невыгодных для ООО «А», влекущих неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Реализуя преступный умысел С. Е. Ш***, являясь единоличным исполнительным органом, выполняющим административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, заключил с ООО «Г» договоры купли-продажи: транспортного средства (машина ассенизационная (вакуумная) КО-529-11) стоимостью

142 000 рублей, в то время как рыночная стоимость составляла 534 331 рублей, то есть стоимость занижена на 392 331 рублей; транспортного средства (автомобиль LADA GRANTA 219000) стоимостью 10 000 рублей, в то время как ее рыночная стоимость составляла 219 159 рублей, то есть стоимость занижена на 209 159 рублей; транспортного средства (машина для очистки канализационных сетей КО-502Д) стоимостью 25 000 рублей, в то время как рыночная стоимость составляла 858 252 рублей, то есть стоимость занижена на 833 252 рублей.

Таким образом, генеральный директор ООО «А» посредством заключения договоров купли-продажи и проведения по ним расчета путем взаимозачета встречных обязательств осуществил вывод ликвидных активов рыночной стоимостью 8 млн 798 тыс. рублей, своими действиями лишил юридическое лицо ООО «А» возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, причинив крупный ущерб [12].

Преступная цель не определена уголовным законом, однако по сути таковой является уклонение от соответствующих платежей: налоговых, страховых обязательств, заемных средств, кредитованных средств и иных обязательств перед кредиторами.

Преднамеренные банкротства негативно влияют на экономику, благосостояние граждан, функционирование организаций в целом, в этом и заключается их повышенная общественная опасность. Количество финансово-хозяйствующих субъектов, находящихся в предбанкротном состоянии, только возрастает. Что касается практической деятельности оперативных и следственных подразделений, то собранные материалы, содержащие признаки преднамеренного банкротства, малоперспективны в уголовном судопроизводстве. Данный факт связан, во-первых, с отсутствием универсальных методических рекомендаций по установлению ущерба, причиненного в результате совершения противоправной деятельности, во-вторых, недостаточным взаимодействием между правоохранительными органами и арбитражными управляющими по вопросам выявления признаков, свидетельствующих о совершении преднамеренного банкротства. Вывод следует из анализа судебно-следственной практики, опроса практических сотрудников органов внутренних дел и анализа статистических данных.

Таким образом, в целях противодействия преднамеренным банкротствам необходимо

совершенствовать методическую и нормативно правовую базу, регулируемую функционирование института банкротства по следующим направлениям: при взаимодействии органов внутренних дел и арбитражных управляющих установить максимально короткие сроки предоставления сведений о признаках преднамеренного банкротства и иной необходимой для оперативно-розыскной деятельности информации; разработать универсальную методику проведения документального исследования по делам о банкротстве в целях правильного установления ущерба, причиненного в результате осуществления противоправной деятельности, используемую как специалистами-ревизорами отдела (отделения) документальных исследований, так и экспертами при проведении финансово-аналитической экспертизы.

Список источников

1. Добровлянина О. В., Кондратьева К. С., Патырбаева К. В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3.
2. Прекращение деятельности финансовых организаций 2020/2019. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32063/termination_activities_fin_insti_2020.pdf. (дата обращения: 08.04.2021).
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2021).
4. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2021).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2021).
7. Сверчков В. В., Воронов С. С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2021).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2021).

10. Приговор Ахтубинского районного суда (Астраханская область) № 1-74/2020 от 14 апреля 2020 года по делу № 1-74/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2021).

11. Приговор Ртищевского районного суда (Саратовская область) № 1-22/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-22/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2021).

12. Приговор Киреевского районного суда (Тулская область) № 1-81/2020 от 13 мая 2020 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2021).

References

1. Dobrovlyanina O. V., Kondratyeva K. S., Patyrbaeva K. V. Types of illegal bankruptcies in the Russian Federation: some problems of legal regulation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2017, no. 3. (In Russ.)
2. Termination of activities of financial organizations 2020 / 2019. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32063/termination_activities_fin_insti_2020.pdf. (accessed 08.04.2021). (In Russ.)
3. On insolvency (bankruptcy): federal law of the Russian Federation no. 127-FZ of October 26, 2002. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.04.2021). (In Russ.)
4. On consideration of bankruptcy cases of individual entrepreneurs: resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 51

Статья поступила в редакцию 30.08.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 30.08.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.

of June 30, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.05.2021). (In Russ.)

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law no. 195-FZ of December 30, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.04.2021). (In Russ.)

6. The Criminal Code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation no. 63-FZ of 13.06.1996. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.04.2021). (In Russ.)

7. Sverchkov V. V., Voronov S. S. Intentional bankruptcy of a legal entity or individual entrepreneur: the mechanism of criminal behavior and qualifications. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 21. (In Russ.)

8. On operational-search activity: federal law no. 144 of August 12, 1995. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 19.04.2021). (In Russ.)

9. Civil Code of the Russian Federation (Part One): federal law no. 51-FZ of November 30, 1994. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 03.05.2021). (In Russ.)

10. The verdict of the Akhtubinskiy District Court (Astrakhan Region) of April 14, 2020 in case no. 1-74 / 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 03.05.2021). (In Russ.)

11. The verdict of the Rtishchevsky District Court (Saratov Region) of February 19, 2020 in the case no. 1-22 / 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.05.2021). (In Russ.)

12. The verdict of the Kireevsky District Court (Tula Region) no. 1-81 / 2020 of May 13, 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.05.2021). (In Russ.)